

Д. Малышева

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

DOI:10.20542/2073-4786-2018-2-54-63

Евросоюз руководствуется весьма разнообразными подходами при определении своих приоритетов в отношении независимых государств, возникших на просторах распавшегося Советского Союза. Страны Балтии, являющиеся с 2004 г. членами Евросоюза и НАТО, – это привилегированные партнеры, несмотря на то что их доля в совокупном ВВП ЕС не достигает и 1%.¹ Для европейских (Беларусь, Молдова, Украина) и закавказских (Азербайджан, Армения, Грузия) республик, которым в обозримой перспективе членство в ЕС не светит, придуман своего рода «отстойник» (кое-кто в постсоветских странах, впрочем, воспринимает его как «чистилище» перед входом в европейский «рай»), – функционирующее с 2009 г. неформальное объединение «Восточное партнерство», негласной целью которого является вовлечение стран-участниц в западную сферу интересов с одновременным сдерживанием влияния России на европейском фланге постсоветского пространства, в Закавказье и Восточной Европе.

В отношении пяти центральноазиатских государств какого-то особого формата отношений ЕС не изобрел, скорее всего, ввиду ограниченных ресурсов, которых недостаточно для ведения на этом направлении полноценной глобальной политики. И в этом плане ЕС проигрывает другим действующим в постсоветской ЦА международным игрокам – имеющей с центральноазиатскими республиками солидные двусторонние и многосторонние (ЕАЭС, ОДКБ) договоренности России, активно продвигающему в регионе инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП) Китаю, взаимодействующими с центральноазиатскими странами в формате «С5+1» (министры иностранных дел пяти государств ЦА плюс американский госсекретарь) США и даже Турции с ее «Советом сотрудничества тюркоязычных государств».

Однако Евросоюз сохраняет стабильный интерес к центральноазиатским энергетическим ресурсам, что и предопределило нацеленность объ-

---

¹ Доля стран Балтии в экономике ЕС не достигает 1% / Росбалт, 11.05.2018. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/05/11/1702459.html> (дата обращения: 11.05.2018).

единенной Европы на развитие в постсоветской Евразии торговых и транспортных коридоров. С 1994 г. начала действовать программа международного сотрудничества ЕС со странами-партнерами по организации транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия» – ТАСИС (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States). Эта программа определяла до 2007 г. многие направления деятельности Евросоюза как на постсоветском пространстве, так и в ЦА.

Обеспечением Европы каспийскими энергоресурсами занимались программы ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe Central Asia) и ИНОГЕЙТ (Interstate Oil and Gas Transportation to Europe). Благодаря им, в энергетический сектор стран – экспортеров нефти и газа в ЦА вошли такие крупные европейские компании как Shell (Голландия), Total Fina Elf и Schlumberger (Франция), ENI и Agip (Италия), British Petroleum и Lasmo (Великобритания), REPSOL (Испания), Wintershall (Германия), Petrom (Румыния) и Statoil (Норвегия).²

Взаимодействие ЕС со странами ЦА в сфере безопасности в 90-е годы было незначительным – оно опосредованно осуществлялось в рамках СБСЕ/ОБСЕ и НАТО. К программе Североатлантического альянса «Партнерство ради мира» присоединились все пять центральноазиатских государств, несмотря на членство в ОДКБ Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана (последний с 1999 по 2006 г. не участвовал в ОДКБ, приостановив во второй раз в 2012 г. свое членство в этой региональной международной организации). Со временем, однако, в ЕС проблеме сотрудничества со странами ЦА в сфере безопасности стали уделять больше внимания.

Оно развивается, в основном, по линии содействия ЕС укреплению пограничного сотрудничества. Этой цели служит «Программа содействия управлению границами в Центральной Азии» – БОМКА (Border Management Programme in Central Asia), девятый этап реализации которой начался в мае 2015 г. Данная Программа, помимо «повышения эффективности и результативности управления границами в Центральной Азии», ориентирована на выполнение других задач – «оказание содействия правительствам в развитии и реформировании государственного управления миграцией, политики мобильности и содействия торговле, расширение возможностей пограничных и миграционных ведомств и, таким образом, содействие укреплению безопас-

---

² Торогельдиева Ш. Повышение активности ЕС в Центральной Азии. / Содружество, 05.04.2018. Режим доступа: <http://sodrugestvo.info/?p=667731&lang=ru> (дата обращения: 10.05.2018).

ности и экономическому развитию на национальном и региональном уровнях».³

В 2010 г. ЕС запустил «Проект содействия управления границей на севере Афганистана» – БОМНАФ (Border Management Northern Afghanistan – BOMNAF), направленный на повышение безопасности в приграничных зонах Афганистана, Таджикистана и Узбекистана. Уделяет внимание Евросоюз в ЦА и борьбе с наркотрафиком в рамках стартовавшей в 2001 г. и продленной до 2019 г. «Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии» – КАДАП (Central Asia Drug Action Programme), а также трансрегионального проекта «Действия ЕС против наркотиков и организованной преступности» (EU Action against Drugs and Organised Crime Project – EU-АСТ).

Определенных результатов Евросоюзу удалось достичь в ЦА в сфере образования. В регионе были запущены распространяемые Евросоюзом по всему миру образовательные программы: Эрасмус Мундус (Erasmus Mundus) по обмену студентами, научными и педагогическими кадрами, а также Темпус (Trans-European Mobility Programme for University Studies – Tempus), нацеленная на реформирование системы национального высшего образования в рамках «Болонского процесса». Последний получил свое название от подписанного европейскими странами в Болонье (Италия) соглашения, поставившего цель «объединить европейское пространство высшего образования».⁴ Казахстан подписал Болонскую декларацию в 2010 г.; Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан также присоединились к этому процессу.⁵

В 2014 г. на смену Эрасмус Мундус и Темпус пришла программа ЕС Эрасмус+ (Erasmus+) – «по учебной мобильности, сотрудничеству для инноваций, обмену передовым опытом и поддержке образовательных реформ».⁶ Еще одним ключевым инструментом формирования «Европейского пространства высшего образования» стала вступившая в силу в 1999 г. Лиссабонская конвенция по признанию иностранных квалификаций. Ее подписали Казахстан и Кыргызстан, которые не являлись членами Совета Европы,

---

³ БОМКА. Факты и цифры. Режим доступа: <https://www.bomca-eu.org/ru/programme/overview> (дата обращения: 05.05.2018).

⁴ The Bologna Declaration of 19 June 1999. URL: http://media.ehea.info/file/Ministerial_conferences/02/8/1999_Bologna_Declaration_English_553028.pdf (accessed 20.03.2000).

⁵ Реализация Болонского процесса в странах Tempus (2009/2010). Брюссель, 2010. С. 18.

⁶ Пармонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. С. 57.

но вместе с тремя другими центральноазиатскими странами, согласно классификации ЮНЕСКО, были включены в состав «региона Европы и Латинской Америки».⁷

В целом в сферу действия европейских образовательных программ попал ряд высших учебных заведений центральноазиатских стран (Назарбаев-Университет, Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования – КИМЭП и Казахстанско-немецкий университет в Казахстане; Международный Вестминстерский университет в Узбекистане и др.), которые активно сотрудничают с европейскими институтами. Стремление ЕС с помощью своих образовательных программ нарастить политическое присутствие в странах ЦА увенчалось определенным успехом, но, в основном, лишь в Казахстане и Кыргызстане, в то время как в трех других центральноазиатских странах, несмотря на предпринятые европейскими функционерами усилия, влияние ЕС остается слабым и неустойчивым, значительно уступая российскому и китайскому влиянию.

Импульс экономическому сотрудничеству ЕС с ЦА должны были придать заключенные на двусторонней основе с каждым государством ЦА Соглашения о партнерстве и союзничестве. В период 1994–1996 гг. такие Соглашения подписали с ЕС Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан; Таджикистан из-за гражданской войны присоединился к нему позже – в 2004 г., а отношения ЕС с Туркменистаном до сих пор регулируются подписанным в 1998 г. Временным торговым соглашением, поскольку Европейский парламент откладывает ратификацию Соглашения, ссылаясь на неудовлетворительное положение с правами человека в Туркменистане.⁸ 19 декабря 2017 г. Кыргызстан начал вести официальные переговоры о подписании «Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Кыргызстаном и Европейским союзом» – вместо старого, заключенного еще 9 февраля 1995 г. в Брюсселе.

Обращает на себя внимание расширение в ЦА деятельности государственного финансово-кредитного учреждения ЕС Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), специализирующегося на предоставлении финансовой помощи отстающим в развитии странам. К 2017 г. банк выделил около 710 млн. евро Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану на финансирование проектов в инфраструктурной сфере, малом и среднем бизнесе. А в октябре

---

⁷ Реализация Болонского процесса... С. 43.

⁸ Евросоюз снова отложил заключение соглашения о партнерстве с Туркменистаном / Фергана, 11.04.2016. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/24644> (дата обращения: 12.04.2016).

2017 г. рамочное соглашение о сотрудничестве с ЕИБ подписал Узбекистан, и этот финансовый институт сможет теперь осуществлять поддержку проектов государственного и частного секторов республики в таких сферах, как инфраструктура, энергетика и энергоэффективность, малый бизнес.⁹ Оживление деятельности в Узбекистане ЕИБ, а также ряда других банковских и финансовых институтов произошло на фоне восстановления Европейским союзом в 2017–2018 гг. прерванных с этой страной в предшествующие годы контактов.

Наряду с экономическим взаимодействием, европейские политики стремились активизировать политические контакты со странами ЦА. В марте 2016 г. тогдашний министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер, занимавший также пост председателя ОБСЕ, побывал с визитом в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, где наряду с вопросами двустороннего сотрудничества обсудил со своими центральноазиатскими партнерами проблемы региональной безопасности, борьбы с терроризмом и взаимодействия в рамках ОБСЕ.

13–14 июля того же года канцлер ФРГ Ангела Меркель посетила Кыргызстан – впервые за всю историю его существования в качестве независимого государства. Такое внимание к Кыргызстану было не случайным – до распада СССР в этой союзной республике проживало много этнических немцев, часть которых (около 9 тыс. человек) осталась в независимом Кыргызстане, но большинство выехало оттуда на постоянное место жительства в Германию и другие страны. Именно Германия внесла самый крупный вклад в экономическое развитие Кыргызстана: с 1993 г. помощь со стороны этого европейского государства составила 306 млн. евро, в то время как долг Кыргызстана перед Германией исчислялся в 2016 г. в 72,8 млн. евро.¹⁰

В свете предстоящих в Кыргызстане в 2017 г. президентских выборов, немецким политикам важно было прояснить перспективы Германии и особенно, конечно, возможности немецких компаний при новом руководстве республики, где в контексте реформы политической системы функции парламента расширились. Кроме того, ввиду участившихся в самой Германии, а также и в Европе, террористических актов, в повестку дня киргизско-германских отношений была включена проблема воюющей в Ираке и Сирии

---

⁹ Мирзиёев дал добро деятельности в Узбекистане Европейского инвестиционного банка / Международное информационное агентство «Фергана», 05.01.2018. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news/27770> (дата обращения: 05.01.2018).

¹⁰ Зачем Ангела Меркель едет в Киргизию, 12.07.2016. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/12/zachem-angela-merkel-edet-v-kirgiziyu-intervyu-s-dmitriem-orlovym> (дата обращения: 13.07.2016).

террористической структуры «Исламское государство» (запрещена в РФ), ряды которой дополнили также выходцы из Кыргызстана. Меркель особо подчеркнула, что она обсудила с тогдашним президентом республики А.Атамбаевым «вопрос исламизации – в плане разрастания пропаганды радикального ислама, и мы пришли к согласию относительно того, что необходимо предпринять максимальные усилия по подготовке местных имамов».¹¹

Особые отношения связывают ЕС с Казахстаном, являющимся привилегированным партнером европейцев в ЦА. В этой связи обращает на себя внимание принятие Казахстаном на период 2009–2011 гг. специальной государственной программы «Путь в Европу», которая была ориентирована на европейский опыт и стандарты по следующим направлениям: топливно-энергетическому, транспортному, гуманитарному и институциональному строительству. Как отмечают казахстанские исследователи, «одним из результатов многочисленных усилий Астаны по сближению с Евросоюзом стало то, что в 2007 году Казахстан был избран председателем ОБСЕ и в 2010 году вступил в эту должность».¹²

С 1 января 2017 г. Казахстан отменил визовый режим для стран – членов Евросоюза. Казахстан стал также первым в Центрально-Азиатском регионе государством, с которым Евросоюз развивает взаимодействие в рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, охватывающего 28 различных направлений в экономике, политике и сфере безопасности.¹³ Заключенное Казахстаном и ЕС в Астане 21 декабря 2015 г. и ратифицированное Казахстаном 25 марта 2016 г.¹⁴ Соглашение было одобрено 13 декабря 2017 г. членами Европарламента. Таким образом, Европейский союз включил Казахстан, вместе с Аргентиной, Индией и ЮАР, в чис-

---

¹¹ Merkel in Kyrgyzstan for 'historic' visit / Radio Free Europe/Radio Liberty, 14.07.2016. URL: <http://www.rferl.org/content/merkel-kyrgyzstan/27857644.html> (accessed 23.07.2016).

¹² Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. С. 23.

¹³ Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве... Астана, 21 декабря 2015 года. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37496546 (дата обращения: 08.05.2018).

¹⁴ Закон Республики Казахстан О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны. Астана, Акорда, 25 марта 2016 года. № 475-V ЗРК. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35135123#pos=1;-152 (дата обращения: 07.05.2018).

ло стратегических партнеров, которым будут предоставляться особые условия технического и финансового содействия.¹⁵

Евросоюз стал крупнейшим иностранным инвестором в Казахстане – на долю ЕС пришлось 49% привлеченного в экономику Казахстана иностранного капитала и более половины казахстанского внешнеторгового оборота. Как подчеркивает президент Н.Назарбаев, «страны Европы с учетом их технологического уровня были ключевыми партнерами Казахстана в Программе форсированного индустриально-инновационного развития». ¹⁶ Большая часть инвестиций направлялась в нефтегазовую сферу, где европейские компании контролировали до 40% казахстанской нефтедобычи и чуть менее 20% добываемого в РК урана.¹⁷ Кроме этого, ЕС инвестировал в сельское хозяйство, пищевую промышленность, строительство, финансы и транспорт.

Всего, по данным центральноазиатских ученых, на Европейский союз в 2014 г. пришлось 31% товарооборота стран ЦА, что превысило показатели торговли с Россией (22%) и Китаем (16%).¹⁸ Однако в целом объемы помощи, направляемой ЕС на экономическое развитие центральноазиатских стран, довольно скромны, и ЕС уступает в этой сфере как России, так и Китаю.

Китайский проект ОПОП представляет собой серьезную альтернативу европейским программам в ЦА, а сам Китай является соперником ЕС. При этом Китай, являющийся вторым после США партнером ЕС, предпочитает контактировать с европейскими государствами не в рамках ЕС, а на основе двусторонних и многосторонних договоренностей. В частности, Пекином был предложен формат «16+1», предполагающий взаимодействие КНР с 13 странами – членами ЕС (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония) и тремя кандидатами на вступление в Евросоюз (Македония, Сербия, Черногория). Результатом такого сотрудничества стал рост торговли стран Центральной и Восточной Европы с КНР за пятилетие почти на 30%, а китайские прямые инвестиции в регион практически удвоились.¹⁹

---

¹⁵ Казахстан стал стратегическим партнером ЕС / REGNUM, 03.05.2018. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2411162.html> (дата обращения: 08.05.2018).

¹⁶ Назарбаев Н.А. Эра независимости. Астана, 2017. С. 313–314.

¹⁷ Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза ... С. 26.

¹⁸ Там же. С. 14.

¹⁹ “16+1”: путь КНР в Европу / Euronews, 27.11.2017. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2017/11/27/china-looks-to-new-silk-road-through-eastern-europe> (дата обращения: 05.05.2018).

Имеется и немало ограничителей, препятствующих масштабному проникновению в ЦА европейского капитала. На них указывают, в частности, работающие в Казахстане немецкие компании – основными факторами риска для них стали инфляция, колебания валютных курсов, «бюрократические препоны» и коррупция.²⁰ Важную роль играет и такая особенность политики Евросоюза в ЦА, на которую обращает внимание российский исследователь Н.Еремина: «ЕС воспринимает государства Центральной Азии скорее как реципиентов своей гуманитарной и финансовой помощи, в обмен на которую они должны не просто принимать во внимание интересы ЕС, но и полностью их реализовывать».²¹

В 2007 г. ЕС попытался трансформировать свои отношения с центральноазиатскими странами на основе принятого по инициативе Германии программного документа «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства». Он был скорректирован в 2017 г., чтобы к 2019 г. подготовить новый документ, определяющий на пять лет стратегию ЕС в ЦА. Цель – закрепить, если не во всех странах региона, то, по крайней мере, в тех, которые открыты для углубленного сотрудничества.

С 2013 г. в ЦА на регулярной основе проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств пяти стран региона с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности в рамках «Диалога высокого уровня по политическим вопросам и безопасности ЕС–Центральная Азия». Они становятся своеобразной площадкой для реализации «Стратегии ЕС» по ЦА и реализуемых в регионе программ развития Евросоюза. 13-я по счету встреча в таком формате была проведена 10 ноября 2017 г. в Самарканде (Узбекистан). В подписанном по итогам совещания совместном коммюнике «ЕС и Центральная Азия: вместе работая над безопасным и процветающим будущим» министры иностранных дел центральноазиатских стран высоко оценили «участие государств-членов ЕС в региональных и двусторонних программах развития».²²

---

²⁰ Венкина Е. Объемы торговли Германии с Казахстаном и Узбекистаном выросли / Немецкая волна, 10.04.2018. Режим доступа <http://www.dw.com/ru/объемы-торговли-германии-с-казахстаном-и-узбекистаном-заметно-выросли/a-43322062> (дата обращения: 12.04.2018).

²¹ Еремина Н. Стратегия ЕС в Центральной Азии: Брюссель ищет точки проникновения в регион / Евразия. Эксперт, 08.11.2017. Режим доступа: <http://eurasia.expert/strategiya-es-v-tsentralnoy-azii-bryussel-ishchet-tochki-proniknoveniya-v-region> (дата обращения: 20.03.2018).

²² Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Европейский Союз – Центральная Азия. Самарканд, 10 ноября 2017 года // Министерство иностранных дел Республики Казахстан (официальный сайт). Режим доступа: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/joint-communique-european-union-central-asia-foreign-ministers-meeting-samarkand-10-november-2017> (дата обращения: 04.05.2018).

Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейской комиссии Федерика Могерини стала почетным гостем и на состоявшейся 26–27 марта 2018 г. в столице Узбекистана Ташкенте конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Участвовавшие в конференции министры иностранных дел центральноазиатских государств обсудили с Могерини на отдельной встрече перспективы сотрудничества с ЕС в рамках обновляемой «Стратегии ЕС по Центральной Азии», в частности, по таким направлениям, как «устойчивое развитие, реформирование и модернизация, права человека, верховенство права и эффективное управление, бизнес, безопасность, региональное сотрудничество и взаимодействие».²³

Но в ЕС никогда особо не рассчитывали, что в ЦА удастся достичь прорыва в экономических отношениях со странами региона или во взаимодействии с ними в сфере безопасности. А потому упор там делался больше на гуманитарную составляющую – культурный обмен, права человека, продвижение толерантности, в том числе, в религиозной сфере. Однако и здесь весомых достижений в распространении европейских культурно-цивилизационных и политических ценностей достичь не удалось, а в отдельных странах региона их продвижению вообще был поставлен заслон.

Подводя итог сказанному, можно отметить ослабление влияния ЕС на ЦА в политической, социальной и экономической сферах. Разрабатываемая в настоящее время Евросоюзом новая стратегия, которая должна учесть ошибки прошлого, едва ли кардинальным образом что-либо изменит, как и эффект от европейских программ в сфере безопасности будет незначительным. Причины: географическая отдаленность Европы от ЦА, собственные проблемы европейских стран (кризис еврозоны, Брекзит, миграционные потоки с охваченного конфликтами Ближнего Востока), незаинтересованность европейского бизнеса в инвестировании крупных экономических проектов в ЦА и стремление ограничить свою деятельность преимущественно энергетической сферой, внешнеполитическая многовекторность европейских и центральноазиатских государств.

Важное значение приобретают также следующие факторы: конкурентные преимущества российского интеграционного проекта (ЕАЭС) и китайских программ, внедряемых в основном в транспортно-логистическую

---

²³ Федерика Могерини встретила с министрами иностранных дел стран Центральной Азии. Press releases, 26.03.2018. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/42098/федерика-могерини-встретила-с-министрами-иностраных-дел-стран-центральной-азии_ru (дата обращения: 28.03.2028).

систему Центрально-Азиатского региона; сохраняющиеся между Россией и странами ЦА тесные культурно-цивилизационные связи, человеческие контакты (в том числе в рамках миграционных процессов), межгосударственное взаимодействие в сфере безопасности (ОДКБ и ШОС).

На этом фоне эффективность деятельности ЕС в ЦА подрывается демонстративным игнорированием еврочиновниками российского присутствия в этом регионе. Еще в 2015 г. ЕАЭС предложил Евросоюзу сотрудничать, однако должного развития это предложение не получило, хотя контакты на уровне экспертов ЕАЭС, Европейской экономической комиссии и Европейской внешнеполитической службы ведутся. Совершенно очевидно, что без налаживания взаимодействия с Россией в торгово-экономической и энергетической сферах, без контактов по линии ЕАЭС и ОДКБ, полноценного участия в делах региона ЕС добиться не сможет. Но пока конфронтационная идеология – ставка на «сдерживание России», вытеснение ее из традиционных ареалов ее влияния на постсоветском пространстве – берет верх над очевидными интересами, которые европейские страны могли бы извлечь в ходе сотрудничества с РФ и со спонсируемыми ею экономическими и политическими структурами.